

Внутренний мир Романи.

В моем разуме, который принял форму Храма Времени Соломона, была довольно приятная обстановка, если я так говорю.

Перед моим тронном находился стол, обвешанный рюшками и оформленный в милой розовой цветовой гамме. А на нем был чайный сервиз с пирожными и горячим чаем. За ним сидели я и Томми, который кидал на меня взгляд, обещающий самые страшные и болезненные пытки. В ответ я лишь мило улыбался и пил кофе из розовой чашки с рисунками милых пони на ней. Сам Томми не двигался в принципе, и лишь его сужающиеся время от времени зрачки показывали, что он был жив.

— Ну-ну. Расслабься. Мне просто хочется немного поболтать. И нет, ничто не отравлено, а я не хочу тебя убивать.

— Зато я хочу. — с каменным лицом заявил он.

— О? Да ты знаешь толк в юморе, — я усмехнулся и сделал глоток — Знаешь, когда я прибыл сюда и узнал о тебе, мне стало очень интересно, к какой цели ты стремишься.

— Почему я должен отвечать на твои вопросы?

— Потому что в таком случае ты не выберешься отсюда? — наклонив голову набок, спросил я, на что получил его стиснутые зубы — Ты умен, в этом сомнений нет. А учитывая твою самоуверенность, у тебя просто не может быть более-менее продуманного плана после окончания войны. Разумеется, с тобой в роли победителя.

Он поднял бровь на мои слова.

Если взять в расчет его историю из вики, он — типичный непризнанный гений с неординарным мышлением. Сам факт того, что Томми дважды пытался стать преподавателем по защите от темных искусств, показывает это, а он, прошу заметить, мастер в этом направлении. Зачем самому “злу во плоти” сама идея обучать детей? Причем от той же темной магии, которую он сам использует? Нелогично.

— Смотри, в моем изначальном мире существует фракция мистических существ, которая разделилась на три части: добрые, злые и не очень. Довольно знакомо, не так ли? — начал я, на что в его глазах зажегся крохотный огонек интереса — Между ними существует мнимый договор о ненападении, но если никто не знает о каком-либо его нарушении, то его не существует, верно? Я веду к тому, что они более-менее равны между собой и являются частями одной единой фракции, одного единого механизма. Навевает некоторые мысли, а?

— К чему ты ведешь, “волшебник”? — решил, наконец, высказаться Томми.

— В данный момент все волшебники разделены на три фракции: светлая сторона, темная сторона и нейтральная. И в теории, если они поделят всю территорию волшебной Британии на более-менее равные части, а баланс сил станет примерно равным, что произойдет?

— То, что было в твоём мире. — задумчиво пробормотал он.

— Именно. А теперь представь существование трех главных школ трех фракций. Во главе светлой — тот же “тупой как дверь”, темной — лично ты, и нейтральной — кто-то еще. Представь

что-то вроде “Турнира трех волшебников”, но вместо детей, борющихся за славу, будут три школы, по одной с каждой стороны, где победившая сторона получит шанс контролировать волшебную Британию в целом. Звучит интригующе, не так ли?

Хе. Введение концепции Войн Грааля с примесью магических игр из “Хвоста Феи” или “Непутевого ученика в школе магии” в мире Гарри Поттера? Звучит очень весело.

Боюсь ли я, что Волди просто перебьет всех полукровок? Неа. В подобных обстоятельствах он предпочтет откинуть свою идеологию на второй план. К тому же, здесь существует магия, способная сделать из полукровки чистокровного через какой-то ритуал.

Еще стоит учесть, что в этом мире светлая и темная стороны очень четко разделены. Местные волшебники не понимают, что мир не разделен на “черный” и “белый”. Он “серый”. Все ли “хорошие” – добрые? Неа. Все ли “плохие” – злые? Ответ тот же.

— Твои слова – пустой треп. Сильный никогда не будет подчиняться слабому. Крысы будут отстаивать свои права, отчего возникнут бои, протесты, и тому подобное.

— Это верно, но что, если “кое-кто” предоставит “что-то” в качестве приза победителю этого турнира, способное заткнуть несогласных? Скажем, артефакт, привязанный к определенной душе и способный воскрешать мертвых. Ну, или магия. Разумеется, с ограниченным количеством применений, — сказал я, а Томми на мои слова широко раскрыл глаза — И я говорю не той демо-версии воскрешения, которой обладает Воскрешающий камень, а настоящем воскрешении без каких-либо негативных последствий для кого-либо.

— Что? — недоумевающее спросил он, замерев на месте.

— Разумеется, мне, скорее всего, придется договориться с “кое-кем”, но такой вариант вполне возможен.

Теперь он задумался. Seriously задумался над моими словами. Возможность вырвать кого-то из лап самой Смерти – невозможный подвиг для этого мира. И Волди прекрасно понимает это, даже если не верит мне на слово. Хотя и учитывает мою силу, которую я мельком продемонстрировал. К тому же, я даю стимул местному Дамблдору выйти из образа доброго дедушки.

— А кто будет следить за соблюдением правил? И у кого будет храниться этот артефакт? — спросил Волди, выйдя из размышлений — Я не поверю, что это будет кто-то из нас.

— О, с этим проще всего, — усмехнулся я — Вечная раздражающая ухмылка на лице, седые волосы, отвратительное чувство стиля и юмора никого не напоминают?

— Зелретч. — моментально ответил он.

— Именно! — я хлопнул в ладоши — Как ты наверно догадался, он намного сильнее и могущественнее, чем показывает. Ему ничего не стоит сравнять всю Британию с землей в течение минуты.

— И он просто согласиться с твоим планом? — поднял бровь Волди.

— Твои переживания излишни, — отмахнулся я — Если событие развлечет его, он будет только “за”.

Он коротко кивнул и замолчал.

Я не разрушаю этот мир, а лишь слегка изменяю его основной механизм. Фокус сместиться с противостояния двух человек на каждую личность, которая примет участие в событии. Можно сказать, что своими действиями я способствую раскрытию большего количества персонажей с большего количества точек зрения. Если, конечно, все получится. Но зная Зелретча, он определенно будет не “против”.

— Нус, — начал я, выведя его из размышлений — Подумай о моем предложении. Как-никак даже у тебя есть кто-то, кого ты хотел бы вернуть, не так ли?

— Почему ты пришел с этим предложением ко мне, а не к Дамблдору? — спросил он спустя несколько секунд.

— Он не так интересен, как ты — я пожал плечами — К тому же, я уже кое-что запланировал для него.

— О? — теперь на его лице расцвела жуткая улыбка — Полагаю, это “кое-что” ему не понравится?

— Конечно. И тебя тоже ждет сюрприз, знаешь ли.

— Что за сюр-

Договорить он не успел, так как я выслал его из своего разума. И как только Волди исчез, из земли вокруг меня сразу же вылезли гигантские столпы, похожие на щупальца, заполненные алыми глазами с вертикальными зрачками и по которым пробегали красные волны энергии.

— Введение своеобразной Войны Грааля лишь ради забавы? — раздался глубокий голос демона Ситри по всему моему внутреннему миру — Кажется, Истинная магия, наконец, начала сводить тебя с ума.

— Ой? Довольно грубо, знаешь ли.

— Но не менее верно. — услышал я голос с другой стороны стола и, повернувшись, увидел Гоэтию, усевшегося на место Волди.

— Я очень даже в здравом уме, так то.

— Это ты так думаешь.

— Ну, если от этой мысли тебе станет легче. — усмехнулся я, на что получил дернувшуюся бровь Зверя.

Интересно, Волди понравился его сюрприз?

-0-

Покинув разум Романи, Том упал на колени от сильной головной боли и напряжения. Сила этого “волшебника” действительно поразила его. Как и видение возможного будущего, которое тот обозрел. Сама мысль истинного воскрешения прочно закрепилась в его памяти, а всевозможные планы начали рождаться в разуме Тома.

Идея действительно была притягательна, но даже если Том был уверен в своих способностях,

существовал риск вмешательства множества сильных волшебников, скрывающих свою истинную мощь. Ведь идея владения истинным воскрешением слишком сладка для всех без исключения.

И пока Том обдумывал это, он услышал беспокойный голос Беллатрисы.

— Милорд, вы в порядке?! — вскрикнула она, подбежав к нему — Что этот шут сделал с вами?!

Он не ответил и быстро нашел глазами стоящего неподалеку “волшебника”, который очень тревожно улыбался, смотря на него.

— Все в порядке, — сказал Том и встал — Нам пора уходить. Место, которое ты предложила, подойдет.

— Правда?! — радостно воскликнула она.

— Вы уверены в этом, милорд? — осторожно спросил Люциус и указал на Романи — А как же он?

Прежде чем Том успел возразить, послышался разъяренный крик Беллатрисы.

— Ты смеешь оспаривать решение милорда, насекомое?! Хочешь умереть?!

От ее крика Люциус задрожал. И не только он, так как когда она повернулась и посмотрела в глаза Тому, он клянется, что видел там розовые сердечки, сияющие пугающим светом.

Том почувствовал себя добычей, на которую смотрел голодный хищник, а тревожная улыбка и движение языка Беллатрисы по ее губам только усилили это чувство. Чувство быть сожранным.

Правда, Том не знал, что его чувства имели немного другой подтекст... который он узнает немного позже.

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/85714/2979029>